

ТИМОФЕЙ
САМОЙЛЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ
УБЛЮДОК

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РАССКАЗ

12+

Тимофей Олегович Самойленко

Последний ублюдок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64101682

SelfPub; 2021

Аннотация

Перелетев за шесть минут Сибирские разливы, метеор, двигаясь от Байкальской скважины, окруженной серо-жёлтыми безжизненными горами, оказался за Уралом. Теперь справа от него находился мегаполис Новая Земля – столица Земли, – занимающий весь одноимённый архипелаг. Особенно чётко были видны элитные районы города, располагающиеся на Южном острове. Раньше, ещё до Глобального Потепления, войн, Глобального Сдвига Тектонических Плит и некоторых искусственных рельефных доработок архипелаг являлся практически непригодным для жизни, но сейчас климат и экологическая обстановка в этом районе считаются одними из лучших на планете. Западные ветры перекрываются Скандинаво-Шпицбергенским хребтом, а Восточно-Европейские архипелаги служат неким фильтром Средиземного течения. Метеор начал спускаться к Кольским островам. Целью экипажа являлось затопление корабля в любом глубоководном озере Северного района островов, после чего – с помощью транспорта жителей местных деревень – добраться до Нью-Мурманска.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	5
Глава I	5
Глава II	15
Глава III	25
Глава IV	31
Глава V	43
Глава VI	51
Часть вторая	55
Глава VII	55
Глава VIII	64
Эпилог	72

Тимофей Самойленко

Последний ублюдок

Пролог

Ублюдок:

1. Непородистое животное, помесь, гибрид.
2. Незаконнорождённый ребёнок.
3. Интеллектуально Развитое Существо с низкими, животными инстинктами, выродок (фашистские ублюдки и т. п.).

Часть первая

Глава I

Рядовой солдат 78-210-ТЗ проснулся, испытывая лёгкую тошноту, в своей не очень уютной, дешёвой криокапсуле.

Из его груди торчало три провода, в этом месте он чувствовал покалывающую приятную боль. Руки, вернее то, что от них осталось после Четвёртой мировой войны (правая вся в ожогах и шрамах, на косметическое удаление которых у простого солдата просто не было денег, и обрубок левой, заканчивающийся ниже локтя), и ноги, которые чудом остались целы, были «как ватные».

Перед лицом инвалида на прозрачной крышке капсулы мигал красным светом голограммный мини-экран с надписями «ОШИБКА» и «ДО ЗАГРУЗКИ АВАРИЙНОГО РЕЖИМА ПОЛНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ 30 секунд».

За эти 30 секунд уже работающий мозг-3 мысленно сказал своему хозяину, что мозг-1-головной и мозг-2-спинной ещё не начали работать и их функции восстановятся только при полной загрузке всей памяти на чип. Солдат вспомнил, что эти три провода из его груди как раз загружают память на чип и настраивают мозг-3, который был встроен в его тело, как только ему исполнилось 11 лет, но на время сна были

отключены.

Мозг-3 уже активировал подачу импульсов в глаза и уши, и солдат начал смотреть общее ознакомительное информирование при пробуждении от криосна. Заговорил приятный женский голос, а на экране появился розовый размытый шар, который пульсировал при каждом слове:

«Доброе утро, 78-210-ТЗ. Вы проснулись в своей КК в полностью автоматизированной спальне для КК военной пехоты евроазиатского объединения на Орбитальном Кольце Земли. Сегодня 30 марта 2350 года. Вы уснули ровно десять лет назад, 30 марта 2340 года. В 2337 году вы участвовали в Четвёртой мировой ядерной войне, потеряли руку и впали в кому на год, а после ушли в отставку. За это время оставшиеся на Земле страны объединились в ЕАОС и начали эвакуацию на Орбитальное Кольцо. Все люди, почти все андройды, клоны, в том числе и вы, были погружены в криосон и отправлены на Кольцо. Также, помимо спасения разумных существ, учёные и экологи организовали космическую платформу “Ковчег-2” для животных, но спасти удалось лишь 1/9 часть представителей всех видов. За эти 10 лет роботы-уборщики занимались очисткой экологии на Земле, и вы вместе со всеми оставшимися в живых существами сможете вернуться на Землю. Если по какой-то причине Земля окажется не восстановленной, то главы Объединённых Стран примут решение либо закрыть проект восстановления Земли, либо

погрузить всех в сон ещё на несколько лет. Ваши личные вещи находятся в багажном отделении капсулы.

Это была краткая история последних лет на случай, если вы частично потеряли краткосрочную память после криосна».

На экране опять замигала надпись «ОШИБКА». Крышка капсулы откинулась, и солдат с непривычной тяжестью во всём теле встал.

Он достал из багажного отделения свои вещи, а их было немного, ведь он военный Клон. Среди них были: чистая сменная одежда с эмблемами Пехотных Войск Клонов – эмблема в виде голубого круга, на котором золотой ниткой прошит контур Евразии XX века (тогда, ещё до глобального потепления и общемирового смещения тектонических плит, она была в два раза больше современной), а в контуре всё той же золотой ниткой написана аббревиатура «ПВК»; стандартное оружие клонов-пехотинцев; личный скафандр; спинной рюкзак с флягой и белым неоновым фонарём; небольшой голограммопликатор; ну и последнее, что оставалось из вещей, – это рука-протез со встроенными часами, навигатором, банковским штрих-кодом, на счету которого было 77,8300 орнеликсов (такая большая сумма денег накопилась с зарплат за последние пять лет службы, которые клон специально старался не тратить, и с премий за участие в военных действиях), и многими другими функциями.

Надев свой многофункциональный протез, солдат в

очередной раз подумал, что не так уж и плохо быть без руки. Он сложил все свои вещи, кроме голограммопликатора с приклеенным на нём стикером с надписью «посмотри, как проснёшься», в рюкзак и осмотрелся вокруг. Только сейчас он заметил, что во всей спальне был один. На его крики тоже никто не отзывался. Окружавшие его КК были открыты и пусты. Его сердце начало бешено колотиться. Солдат понял, что «ошибка» заключалась в том, что он проснулся позже всех. Но вот насколько позже?

Не меньше чем на три месяца. Свет был тусклый, работало всего несколько воздухоочистителей. Духота давила на психику, клон начал паниковать и побежал к ближайшей стене спальни. Добежав, он посмотрел по сторонам и увидел в тридцати метрах от себя выход. Надо отметить, его капсула была в углу спального отсека, находящегося на третьем этаже контейнера, поэтому он без труда сориентировался и, подойдя к выходу, прочитал: «контейнер № 5/этаж С3».

За дверями оказался огромный зал прямоугольной формы. В его центре был разбит парк. Вдоль аллей были скверы и фонтаны. Солдат еще раз покричал, но вновь безрезультатно. Когда он спустился по обыкновенной лестнице, так как лифты на воздушных подушках не работали, и вошел в первую аллею парка, то увидел, что все деревья высохли, фонтаны разрушились, а ржавые скелеты животных-андроидов валялись прямо на тропинках. Сразу на входе в парк стоял стенд с выцветшей картой парка и всего контейнера № 5.

Поскольку карта парка клона мало интересовала, то он начал внимательно изучать контейнер. Весь третий этаж был разделён пополам на две спальных территории. Первая предназначалась для клонов и людей, а вторая для андроидов и остальных небольших групп ИРС. Спальные территории зеркально делились на спальни. В каждой спальне помещалось сто криокапсул, которые можно было использовать и для обычного сна. Весь второй этаж занимало оборудование, офисы по управлению контейнера и склады с продовольствием, запчастями, топливом и т. д. На первом этаже находились столовые, спортивные залы, комнаты отдыха, бассейны, кинотеатр, детские комнаты. Нулевой этаж и крыша были оборудованы под Космопорт. Нулевой этаж для небольших кораблей, а крыша – для огромных военных и пассажирских лайнеров. Одну треть Космопорта и сверху и снизу занимала военная часть.

Солдат присел на стоящую рядом скамейку и начал обдумывать свое положение. «Судя по всему, контейнер работает на аварийном двигателе, который запустился при моём пробуждении от разряда из КК. Его мощности хватает только на очистку кислорода, слабое освещение, активирование и запуск всех аварийных челноков и искусственную гравитацию, может, что-то ещё, – рассуждал он про себя. – Для начала мне нужно осмотреть все спальни. На это уйдёт целых полтора дня! Если начну сейчас, то завтра к вечеру смогу закончить. И есть тоже сильно хочется. Чёрт! Это же надо будет

в той огромной кухне искать пищевые наборы, которые ещё годны к употреблению. Пффф... блин. И сколько же я, интересно, пробыл в КК? А ведь надо ещё скачать на чип умение управлять аварийным челноком. А вдруг они были уже до меня использованы? Аагх... чёрт... чёрт... чёрт... – при каждом “чёрт” кулак ударял скамейку, оставляя при этом вмятины в чуть мягком гелевом покрытии, которое со временем принимало исходную форму. – Как всё сложно!!! Сейчас ещё проверю мой ГП. Может он мне чем-то поможет. Хотя здесь всё равно сеть не ловит. Ну хотя бы посмотрю видео, которое я себе записал перед сном. Так, значит на всё про всё у меня должно уйти несколько дней. Хорошо бы еще кого-то найти в КК. Хотя нет, лучше бы там никого не было: сомневаюсь, что от него будет польза, ведь мне ещё, как военному, придётся нести за него ответственность. Ладно, соберись, тряпка. Клон ПВК ты или кто? Давай, руки в ноги и иди быстрее выполнять всё, что ты запланировал. Для начала посмотрю видео, пока буду идти до столовых».

Клон подошёл к карте, сканировал её на ГП, сделал на нём двойной экран, в одном из них открыл карту, а в другом приложение «видео», запустил последнюю видеозапись, на первых секундах убедился, что можно просто послушать, не отвлекаясь на просмотр. В видео он увидел себя и начал слушать: «Сегодня 29 марта 2340 года. Я записываю этот ролик для себя на случай потери краткосрочной памяти последних трёх дней перед коренным сном. Позавчера мне уже

отключили чип, поэтому я могу не вспомнить, что со мной происходило за эти 3 дня. Надо бы сказать, что я очнулся от комы только 11 дней назад. Но то, что случилось за эти 11 дней, а именно: экстренную эвакуацию на Орбитальное Кольцо, активирование всех восьми контейнеров Орбитального Кольца, мой шок при виде обрубка левой руки и другое я должен помнить хорошо. Мне сказали, что несмотря на то что я остался без руки, я всё равно буду служить. И например, если во время криосна на Орбитальное Кольцо нападут Бракованные, то я наравне со всеми военными клонами и людьми буду держать оборону. Говорят, после Четвёртой мировой войны их стало особенно много. Политики утверждают, что мы будем потревожены их нападением с вероятностью в 92 %. Мдаа... Некоторые источники считают, что численность Бракованных достигла 19,5 миллиардов ИРС. На орбитальном кольце находится 1,2 миллиардов граждан Утопии. Это примерно 4 % от всего населения галактики. Пфф... мда... да... Ну ладно, моё время на отдых заканчивается, так что, Тетри, до встречи через 10 лет. Конец связи... ха-ха-ха-кхм...».

* * *

Тетри проходил одну за другой спальни. Он уже изучил первое спальное отделение и сейчас проходил мимо капсул для андроидов. Почти все они были пустыми. Почти. Каждая

КК работала на самостоятельном аккумуляторе. При сильных сотрясениях и ударах они портились, и начинались короткие замыкания, которые приводили к частой разморозке и новой заморозке. Естественно при первой же подобной неправильной разморозке криокапсулы шансов выжить нет. В капсулах, которые находились на стадии разморозки, плавала какая-то жидкость и то, что осталось от тел. Стекло-вые части крышек на остальных капсулах покрылись наледью. Помнилось, когда на Земле в северном полушарии была зима, то на окнах появлялись такие же ледяные узоры. Тетри тогда служил и учился в военной части клонов «Лабрадор» на одноимённом острове. В тридцать пятом году зима выдалась особенно холодной. Одной ночью температура опустилась аж до -11°C . Воздух был очень влажный, и от этого становилось ещё холоднее. Так холодно даже на полюсах было очень редко. Наутро на окнах появились ледяные кружева, и Тетри в свои 25 первый раз в жизни их увидел.

Солдат достал из бокового кармана рюкзака пакетик с прессованным хлебом, найденным вчера на пищевом складе, взял один кусочек, полил на него из фляги, хлеб быстро набух, стал мягким и влажным, как мокрая губка, отжал его и начал жевать, высасывая оставшуюся влагу, думая не о еде, а о более важных вещах: «Прошло уже полтора дня, а я так ничего и не сделал, кроме упаковки двухнедельного запаса пищи на случай вылета к Плутону – там была ближайшая пересадочная для прыжков по Млечному Пути. Ну

а оттуда, как военный, долечу бесплатно до Центрум-Виты. Так, теперь, понять бы, как мне это сделать. Все аварийные челноки разобраны. Несмотря на то что я пехотинец, мне, как и всем, на чип на всякий случай скачали руководство по управлению простейшего военного катера, но их тут тоже не наблюдается. Нет ни одного корабля, кроме нескольких разбитых пассажирских “Ужей”. Видимо, они в результате общей суматохи врезались друг в друга.

Я не могу отправить сигнал бедствия – Бракованные засекут. У них целый город в контейнере № 4. К ним можно пробраться на вакуум-поезде по соединительному каналу и захватить истребитель. Возможно, это мой последний шанс. От контейнера № 6 остался только огромный пучок обломков. Остальные контейнеры мне не разглядеть даже с помощью бинокля. Кстати, по поводу бинокля, надо бы проверить и перебрать мой военный набор на случай неожиданной встречи с Бракованными, а то я схватил только бинокль, а на остальное даже не взглянул».

Он снял свой наплечный мешок, который был накинут поверх рюкзака, открыл его и убедился, что всё снаряжение при нём: плазменный автомат, у которого можно снять дуло и приклад для того, чтобы он стал пистолетом, нож допотопного образца с лазерным остриём, пять магазинов по 20 плазменных колбочек, четыре кислотных гранаты и аптечка. Бинты, которые затягивают раны, антибиотики, заменители крови в виде растворимых в воде таблеток, седатив-

ные препараты, шприцы, универсальный скальпель, медицинские перчатки и хирургический степлер – это всё снаряжение аптечки, которое было сложено компактно в маленькую сумочку.

«Сильно не разбежишься, – подумал Тетри. – Завтра же начну действовать. Если не найду другого способа выбраться отсюда, то отправлюсь к Бракованным на контейнер N° 4. Надеюсь, что Земля чистая и не в их власти. Хотя не может быть так, что контейнер захвачен, а Земля нет. Я уже начинаю думать, что не пора ли начать вести дневник выживания? Вхахах... хех... как говорится, шутка смешная, ситуация страшная... хах... ну-да, ну-да. По-моему, это бородастое выражение появилось ещё в XXI веке...»

Глава II

Вакуум-поезд 5_-5_+4_4, состоящий всего из одного вагона, мчится по соединительной трубе. Он летит со скоростью выше стандартной примерно на 600 км/ч. Через 350 километров станция «Контейнер № 4», но сам он не замедляется, его тормозит только буфер торможения, который при работе в полную мощность рассчитан лишь на скорость не выше стандартной, а значит, аварии на вокзале будет не избежать...

Бракованные готовы к встрече, хотя и не знают, как и почему запустился поезд. Как только он выехал, они организовали баррикаду вокруг станции. В контейнере срочно ввели военное положение. Женщин, детей, стариков, эмбрионов, гомункулов, которые получались в результате попыток освоения клонирования, – всех гражданских было принято решение отправить на захваченном круизном лайнере в сопровождении двух крейсеров на безопасное расстояние. На контейнере остались только вооружённые силы Объединения Бракованных. Каждый был при оружии, даже те, кто сидел в зале управления. Стрелковыми башнями в баррикаде служили четыре катера. Бракованные предполагали, что авария повлечёт серьёзные разрушения, поэтому на станцию никто заходить не стал, вся баррикада расположилась вокруг неё. Сама станция находилась на нулевом этаже, отдельным стро-

ением, по центру парковки для кораблей до 3 ранга, поэтому рядом с оборонительными установками стояли ещё три катера, на случай если понадобится подмога. У аварийных выходов, на внутренних балконах, в главном зале и в тренировочном полигоне, которым заменили парк, дежурили солдаты-одиночки.

В космодроме на крыше стоял одинокий крейсер. Свои пары лазерных пушек на передней и задней палубах он повернул в горизонтальное положение, нацелив их в стороны соседних контейнеров. Его остальные мелкие орудия тоже были в боевой готовности и смотрели в разные стороны. Вокруг контейнера № 4 кружили три катера. Два вокруг трубы к пятому контейнеру и один со стороны третьего.

Стены контейнера были слишком толстыми для появления пробоин в случае аварии или перестрелки, поэтому на нулевом этаже не отключили искусственную гравитацию и не разгерметизировали его.

...Единственный вагон поезда ворвался на станцию, сорвав образовавшимся вихрем куски обшивки вокруг жёлоба и утянув за собою некрупные предметы, стоявшие рядом на платформе. Он вылетел из своего жёлоба, носом черпанул пол платформы, оставив небольшой ров, закрутился как бумеранг, но только вертикально относительно пола, и по диагонали полетел в стену.

Куски вагона и различные обломки с платформы проби-

ли в стене станции довольно крупную дыру и вылетели через неё на парковку, как огромный выстрел картечью, направляясь прямо в угол баррикады. Катер, занимавший позицию в этом углу, и несколько недавно обнулённых на чувство страха и самосохранения андроидов, которые даже глазом не моргнули, открыли по осколкам огонь, отчасти машинально, отчасти в надежде сбить их. Но тщетно. Катер и почти всех андроидов, которые стояли до последнего не дрогнув, в отличие от клонов и нескольких человек, покинувших баррикаду под действием инстинкта самосохранения, уничтожило мелкими и крупными обломками, а взрыв от катера слегка повредил обшивку изнутри и добил остальных в этом углу баррикады. Как только огонь потушили и оттащили мешающие трупы и обломки, на их место встали новые солдаты и новый катер.

По радарам было видно, что к станции с такой же скоростью приближается еще один вагон. Два андроида-смертника уже встречали его с переносной расщепительной пушкой – довольно дорогое удовольствие для Бракованных, которое всё равно здесь было не слишком эффективно. Как и в прошлый раз, поезд ворвался на станцию. Из расщепителя вылетела голубая субстанция – арделимакс. Ещё в полёте этот живой, но абсолютно безмозглый организм, который нельзя было даже в шутку причислить к ИРС, уже корчил во все стороны свои небольшие реснички, похожие на молнии. Размазавшийся о носовую часть вагона арделимакс начал пус-

кать «молнии» сквозь его обшивку, оставляя в нём сквозные отверстия, похожие на дырочки в бумаге от дырокола. Оседавшая на краях этих дырочек слизь мгновенно разъедала отверстия в обшивке вагона, увеличивая их диаметр аж до полуметра. И всё же расщепительная пушка помогла, и в этот раз, кроме неё и двоих андроидов, никто не пострадал. Огрызок хвостовой части вагона впечатался в стену вокзала. Андроиды розовыми пятнами размазались по полу и соседнему жёлобу. Навесной пешеходный переход сорвало и раздробило по всему вокзалу. Несмотря на то что пушку разворотило до неузнаваемости, специальные бронированные гильзы с арделимаксом остались целы. Небольшие капельки слизи, упавшие на пол с вагона, разъели узкие в диаметре, но глубокие ямы в полу.

На станцию приехал третий и последний вагон. Затормозив, как положено, ещё в буфере торможения, он наткнулся носом на осколок ещё с прошлого раза и, прочертив им несколько метров по жёлобу, остановился. Группа солдат окружила вагон. Ещё одна группа захвата ворвалась в него, но не обнаружив никого внутри, начала обыск вагона, на случай если некто, запустивший все эти вагоны, заложил в нём взрывчатку, или микродройдов, или что-то другое, что могло бы представлять опасность для Бракованных или облегчить поиски того, кто все это организовал.

Для того чтобы узнать, кто убил полсотни его солдат, мэр отдал чёткие приказы по перераспределению войск и сейчас смотрел на онлайн карту в главном зале управления, на втором этаже, сидя в своём кресле, выдвинувшись и наклонившись вперёд. Перед ним большой полупрозрачный экран с картой. Быстро перебирая пальцами по сенсорному пульту управления, мэр внимательно рассматривает карту, приближая и удаляя то один объект, то другой. Наконец увеличив масштаб карты так, чтобы можно было видеть всё от пятого до третьего контейнера, он откинулся на спинку кресла и начал предугадывать исход военной операции. Он уже поставил в известность президента и понимал, что, если он не устранил того или тех, кто всё это организовал, его казнят. Тем более он человек, а это несколько уменьшало его шансы быть помилованным в случае неудачи.

Изначально он был гражданином Утопии. Но убеждаясь всё больше и больше, что для него условия жизни в ней не соответствуют названию и с каждым годом становятся всё тяжелее и хуже, пытался придумать, как выбраться из этой дыры и сделать свою жизнь лучше. Вырвавшись из неблагополучной семьи и стащив у своих родителей несколько драгоценностей, которые они ещё не успели пропить, подросток

продал их и купил себе билет в Цупросонную систему на одну из трёх находившихся там промышленных планет, полностью застроенной заводами и бараками. После долгих и упорных попыток устроиться хоть на какую-нибудь работу, его нелегально взяли на завод по производству меламиновых изделий. Проработав там чуть больше года и накопив около полусотни орнеликсов, Ким – так звали будущего мэра контейнера № 4 на ОКЗ – отметил своё совершеннолетие и решил перебраться на соседнюю планету, чтобы устроиться на официальную работу и повысить свой уровень жизни. Почти сразу же после своего семнадцатилетия Ким купил билет на межпланетный челнок. Челнок был очень старый, но всё же оснащённый варп-двигателем, который представлял немалую цену на Чёрном Рынке.

Как бы это странно ни звучало, но Киму повезло – во время полёта его челнок был захвачен местным наёмным пиратом-одиночкой. Пират открыл огонь по пассажирам и довольно быстро всех расстрелял, кроме Кима, который успел шмыгнуть в капитанскую рубку. Старый пилот, еле-еле перебирая пальцами, пытался запихнуть патроны в оцепеняющий пистолет. Подумав, что это Ким открыл стрельбу, он испуганно выронил пистолет и отскочил в угол. Юноша, подхватив с пола оружие и заряжая его на ходу, встал в другой угол и нацелился на дверь. Даже не успев ни разу нажать на курок, ворвавшийся пират рухнул в дверном проёме полностью оцепеневшим телом. Ким подбежал к нему и вырвал из

его рук маленький автомат. Он первый раз в жизни держал настоящее оружие. Подумав немного, Ким направил дуло автомата в сторону пилота и приказал старику лететь подальше из этой системы в любую другую, которая была бы лучше, чище и богаче старой. Это было довольно глупым решением, потому что к челноку направили местный полицейский отряд и Ким, которого отследили по камерам, уже был объявлен в розыск по всей галактике за соучастие в нападении. Но на его удачу рядом с Системой дежурил разведывательный катер Бракованных, уже узнавших о случившейся катастрофе и спешивших к челноку, чтобы перехватить пиратов – из них, особенно если они андроиды, которых можно обнулить, обычно получались отличные бойцы. Захватив челнок, они решили, что Ким и есть пират, организовавший нападение (юноша им подыграл, угрожающе тряся автоматом), а увидев состояние пилота, отправили его обратно вместе со всеми трупами на челноке. Командир разведчиков потом стал близким другом будущего мэра и вице-президентом Бракованных. Именно благодаря ему Ким смог добиться такой высокой должности и сейчас он рисковал потерять всё, даже жизнь.

Мэр ещё раз взглянул на карту. Он чувствовал, что несмотря на огромную армию, удача сегодня отвернётся от него. Приказав подготовить свой личный бронированный метеор, способный вылетать прямо со второго этажа, но не

ставить внутрь охрану, плазмомётчика и прислугу, он, откинувшись на спинку кресла, грустным потупленным взглядом уставился на карту и стал ждать. Вся техника и солдаты были в боевой готовности. Уже почти закончился обыск третьего контейнера и наполовину прошёл обыск пятого. Ещё были промежуточные контейнеры, но по инструкции обыск надо проводить последовательно, а значит, пока не осмотрят основные контейнеры, то к техническим не приступят. Сгоряча мэр решил нарушить правила и направил от пятого контейнера по вакуумной трубе два мини-катера первого ранга – ВМК1'61 и ВМК1'62 к техническому контейнеру.

Двери третьего вагона, который ещё был цел, закрылись. Оставшиеся там несколько солдат начали бешено колотить по стёклам руками, ногами, прикладами оружия, некоторые даже стали стрелять, но это, конечно же, не помогло, и вагон тронулся в сторону контейнера № 5, скрываясь в длинной тёмной трубе.

Увидев новый движущийся объект на карте, Ким встрепенулся, схватил пульт, приблизил вакуум-трубу и обнаружил изображение поверх неё в виде вагона, который был уже далёко от четвёртого контейнера. Мэр рассчитал расстояние от поезда до мини-катеров и тут же отдал приказы пилотам. Тому, который был ближе к мчащемуся навстречу поезду, он приказал как можно быстрее добраться до технического контейнера и закрепиться на нём. Второму же скомандовал немедленно развернуться, тоже поддать газу и постараться

не попасть под вагон. Второй катер не успел бы долететь ни в каком направлении, но у экипажа больше шансов выжить, если вагон подтолкнёт их сзади, а не влетит в лобовое стекло.

Всё в точности совпало с расчётами мэра. ВМК1'61 успел закрепиться в техническом контейнере. А вот с ВМК1'62 дела обстояли хуже. Несмотря на то что все турбины катера работали на полную мощность, вагон уже тащил его своим носом вперёд по трубе. Жар из левой турбины расплавил под собой стекло вагона, и катер ввалился внутрь на один бок. Как только он зашёл турбиной в поезд, то его левый передний угол начал чертить по стене трубы и почти сразу же оторвался, утащив за собой пилота. Сидящего рядом плазмомётчика сильно вдавило в кресло, но оно ещё удерживало его. Двигатель, впрочем, как и пол катера вырвало, турбины перестали выжигать вагон и изнутри и снаружи, катер ещё больше обтёрся об закруглённую стенку трубы и плазмомётчик стал ещё ближе к ней. Но вот, как положено, вагон въехал в буфер торможения, начал с его помощью тормозить, и как ни в чём не бывало спокойно влетел в вокзал пятого контейнера. Катер, отвалившийся на бок, по инерции подсакивая и переворачиваясь, тяжело покатился по перрону и остановился, раздавив при этом кафе для быстрого перекуса. Кафе было переносным и собиралось из лёгких непрочных материалов. Естественно, от него и мокрого места не осталось. Плазмомётчик уже отстегнулся и, пошатываясь, отбежал от горящих обломков. А тем временем на другом кон-

це вокзала двери вагона открылись, и солдаты, встречавшие его, держа наготове свои плазмомёты, через открытые воздухозаборники шлемов почувствовали едкий запах палёного человеческого мяса и плавленого пластика.

В это время один из катеров, стоявший на парковке контейнера № 4, неожиданно взорвался. Это был не просто взрыв катера – это был взрыв бомбы на 6 баллов по десятибалльной шкале Артафема. Через образовавшуюся воронку в толстенной стене начало высасывать в открытый космос всех, кто находился на парковке и на вокзале. Андроидов, клонов, людей, катера, груды обломков, хлама и трупов – всё в подавляющем большинстве высосало через воронку в открытый космос. Обвалился потолок над вокзалом, и за ним последовало содержимое тренировочного полигона и те, кто были в большом зале и в соседних с ним помещениях.

Пилот и стрелок мини-катера поняли, что из строя вышел основной контейнер № 4. Они стояли в техническом контейнере и ждали указаний от командования и разрешение на обыск, но сейчас всем было не до них. Пилот посмотрел на напарника и увидел, как ему по шее прилетело прикладом от автомата. Мягкое тело гулко шмякнулось об пол. Автомат легко развернулся в руках нападавшего и его дуло направилось на пилота.

Глава III

Из дневника солдата ПВК 78-210-ТЗ

Запись от:

Дата: •.••.••••

Время: •.••

Седьмой день после пробуждения подходит к концу. Хотя какой день? Здесь нет нормальных дней и ночей. Я живу сейчас по старому времени, которое осталось в моём протезе и возобновило свой ход с той самой секунды, когда он был выключен перед сном. Составляю себе на каждый день распорядок. Стараюсь его придерживаться. Пока не очень понимаю зачем, но я всерьёз начал вести дневник. Как-никак, но самоорганизация помогает не паниковать и не думать о лишнем. Хотя вчера, после очередной неудачной попытки запустить РУВС, я так психанул, что скинул с третьего этажа один из лифтов. Он упал на пол главного зала, и его колпак вдребезги разлетелся, а корпус развалился на несколько крупных частей. Боюсь, что такое активное движение могли заметить Бракованные и прислать сюда кого-нибудь на разведку. Я на всякий случай подготовился к встрече с ними, но думаю, что они так и не прилетят, ведь уже прошло больше

суток с того момента. Кстати, сегодня у меня всё-таки наконец-то получилось активировать Рубку Управления.

Пару дней назад по своему паспорту я смог зайти в хранилище боеприпасов. Да, там много всего было, почти как в «Лабрадоре», и, взяв оттуда то, что мне нужно, я, по сути, совершил преступление, ведь у меня не было официального разрешения от командования, но теперь я даже не знаю, существует ли оно.

Ну а теперь коротко о моих предположениях и планах:

- Я заканчиваю подготовку плана по нападению, но объясню позже, если смогу, конечно: сейчас слишком долго.
- Я пробыл на станции уже целую неделю! Выбраться отсюда буду через трое суток – должен успеть всё закончить к этому времени.
- Я проспал после основного пробуждения не меньше 60 лет и до сих пор не понимаю, что творится в галактике. Этот массовый сон на ОКЗ был самым крупным в истории, по крайней мере, из тех, что были до него. Первые варп-двигатели появились ещё в XXII веке. Именно тогда начали активно изучать Млечный Путь, не пользуясь КК, которые оставили только для таких случаев, как, например, ожидание восстановления природы Земли после Общемирового Сдвигения Тектонических Плит или газовые бурина Фенфире, ну и ещё много подобных случаев.
- Земля теперь территория Объединения Бракованных, если это вообще Бракованные. Я видел через панорамное ок-

но в столовой, как с четвёртого контейнера к ней летел, совершенно спокойно, один из их крейсеров.

- Мой пятый контейнер они оставили целым, для экстренной эвакуации на него. Они не трогали боеприпасы, пищевые наборы, технику и оборудование, мебель, КК. Всё стоит на своих местах, вот только за всё это время уборку здесь никто не делал. Всё в пыли и ржавчине. Климат-контроль сбит. Они даже за парком не следили и не включали роботов-уборщиков. Оставили всё, как было с момента захвата контейнеров.

- Мне стыдно это признавать, но мне сейчас по-настоящему страшно. Из тридцати четырёх дней Четвёртой Земельной войны я отвоевал целых двадцать три дня – это довольно большой срок, и за эти три с лишним недели я почти не поддавался такому чувству, как страх. Нас поили и кормили адреналиновозбудителями, и мы были просто тупым пушечным мясом. Но сейчас я сам по себе, без всяких допингов, и я реально боюсь смерти. Хорошо, что я в десять лет решил пойти в армию. Мне мои физические способности и моральные навыки сейчас очень помогают.

Пока это всё, что я хотел записать, конец связи.

Запись от:

Дата: •. ••. ••••

Время: •. ••

Восьмой день. Сегодня прилетал катер от Бракованных. Мне повезло. Меня не нашли, хоть я находился рядом с ними и вёл наблюдение. Старался не шевелиться, чтобы они не заметили моего движения по своим радарам. Я кое-как смог подкинуть к катеру бомбу-липучку на дистанционном управлении. Она прилипла к одной из лап, с помощью которой они крепко прицепились к полу. Видимо, солдаты боялись, что гравитация отключится. Их не смутило, что контейнер работал на аварийном двигателе, возможно, когда-то он также запускался, через некоторое время сам переставал работать, и потом несколько лет заряжался солнечными батареями.

Это были точно Бракованные. Я это понял по нашивкам на их скафандрах. Они улетели через полчаса, довольно плохо всё проверив.

Конец связи.

Запись от:

Дата: ••••••••

Время: ••••

Девятый-десятый день. По моему времени сейчас ночь. Примерно через двенадцать часов, как отосплюсь, начну атаковать Бракованных. Эта идея с использованием вагонов мне не очень нравится, но по ходу другого варианта, лучше этого, у меня нет.

Если говорить вкратце, то первые два вакуум-вагона просто отвлекут их внимание, может, даже нанесут им хоть какой-то урон. В Рубке Управления Вагонного Сообщения я узнал, что буфера торможения недостаточно для остановки поезда, несущегося на скорости выше стандартной.

Третий же вагон поедет так, как должно быть в обычной жизни: сделает остановку у Т-К, там я и спрыгну, доедет до контейнера № 4, постоит там минут двадцать. Как и первые два вагона, только в обратную сторону, помчится к пятому контейнеру, уже без остановок.

Все три вагона я смог заранее запрограммировать на такую нестандартную поездку в Рубке Управления. Я целый день изучал и пытался понять, как это сделать, и вроде получилось. В любом случае завтра всё узнаю.

Уже начинаю думать, что, может, надо добровольно сдать-ся им. Через некоторое время, после психических прокачек и тестов стану гражданином Бракованных. Конечно, я стараюсь отгонять эти мысли от себя, вспоминаю, что нам рассказывали про их варварскую жизнь и как они даже друг с другом грызутся за еду и оружие, хоть и не уверен, что это абсолютная правда. Ну всё, конец связи... а, хотя нет, чуть не забыл сказать, что к тому катеру я подкинул самую мощную липучку и я смогу её взорвать в любой момент, когда посчитаю нужным, ведь я даже не знаю, где этот катер окажется завтра. Ну теперь точно конец связи.

Запись от:

Дата: •.••.••••

Время: •.••

Это невероятно, но у меня пока всё идёт по плану! Все три поезда запустились! Сейчас отсиживаюсь на Т-К. Жду, когда ко мне сюда пришлют на проверку катер. Главное, чтобы он успел долететь до моего технического контейнера быстрее, чем столкнется с вагоном. Иначе мой шанс на победу уменьшится.

Так-так-так... эээ... так... хмм... по ходу именно сейчас сюда только что залетел этот катер... да-да, я прав – это их мини-катер, меня они пока не заметили... так, цепляются своей одной лапой... ВОУУУ... Ё-МОЁ... МЕНЯ ЧУТЬ НЕ СНЕСЛО... только что пролетел вагон! Ладно, мне нужно отвлечь внимание пилота и плазмомётчика в катере. Ну всё, взрываю липучку и захватываю мини-катер.

Конец связи.

Глава IV

Мини-катер ВМК1'61 осторожно вылетел через разорванную стену нулевого этажа четвёртого контейнера, зигзагами облетая хаотично передвигающиеся в невесомости и ударяющиеся об стены и друг об друга мусор; мебель; обломки двух катеров, один из которых деформировался до неузнаваемости; куски мегакомпьютера с торчащими проводами, обычные компьютеры и голограммопликаторы; большие и маленькие кусочки трупов, некоторые были в обрывках скафандров, некоторые в одежде, а некоторые вообще без ничего, что даже было трудно понять из какой части тела этот кусок; сферические лужи из воды, или крови, или из того и другого, в которых плавали всякие ошмётки; арделимакс, который, судя по всему, выскользнул из своей разбитой гильзы и сейчас очень медленно летевший в одном направлении, разъезжая всё на своём пути, даже несмотря на то, что он уже давным-давно умер; пищевые наборы и пайки; оружие; роботы и много других остатков жизнедеятельности.

Всё-таки основную часть предметов вынесло в открытый космос, поэтому катер, без особого труда вылетевший из контейнера, залетел вовнутрь оторванного куска соединительной трубы, державшегося всего на нескольких чешуйках, выпустил свою лапу, которой крепко вцепился в памятную стену, и стал ждать.

Точнее ждать стал не катер, а его экипаж, а еще точнее не ждать, а оценивать ситуацию:

– Ты... ты убил их всех! Что мы все тебе сделали? Зачем? – не выдержал и сорвался пилот.

– Ну, во-первых, не всех: все, кто сидели в офисах на втором этаже не дураки и должны были сразу же герметично закрыться, тем более там находились все ваши «шишки». Во-вторых, вы, как я понимаю, около пятидесяти шести лет назад захватили мой дом, мою планету и её кольцо, и я просто уверен, что вы каждый день гадите на ней так же, как и во всей галактике. Вы враги моего отечества, а значит и мои враги. Вы... вы... ваше Объединение Бракованных – вы позор нашей галактики. Ну а в-третьих, ты тоже виноват в их смерти. Ты не противостоял мне, а сдался, как жалкий трус, и за это тебя должны будут строго наказать, может даже казнят, поэтому советую тебе слушаться меня и быть на моей стороне, так как тебя уже точно не оправдает ваш суд. А если сможешь убраться мне отсюда хоть до какой-то ближайшей планеты Утопии, то у тебя будет шанс выбраться из этой грязи и стать нормальным гражданином Утопии. Устроиться у нас на нормальную работу, а не в эту вашу «армию Объединения Бракованных», которая даже не смогла нормально проверить криокапсулы, в одной из которых я проспал около 60 лет. И даже после такого долгого сна я без проблем смог вас разгромить.

– Что?! Добраться до Утопии?! – воскликнул андроид, но

тут же замялся, сморщив лоб и напряженно что-то обдумывая. – Ты правда хочешь добраться до Утопии? Ну-ну, земля тебе пухом...

– Главное, чтобы тебе Земля пухом не была, – оборвал клон.

– Вы сами убили Землю. И ты убивал Землю, участвуя в ваших мелких разборках, а сейчас убил несколько сотен невинных людей! – выпалил андроид и тут же примолк, увидев вновь направленный на него автомат.

– О да, вы-то тут «сама невинность», – с сарказмом сказал Тетри. – Ну а теперь, я надеюсь, ты понял, что от этого выбора зависит вопрос твоей жизни и смерти, ты на моей стороне? Даю тебе минуту на раздумья.

– Ну хорошо, допустим, я с тобой. Что мне за это будет и что я должен буду делать?

– Ты будешь выполнять все мои приказы. Я буду следить за тобой через свой протез по твоему чипу, поэтому прямо сейчас повернись ко мне спиной, я должен откалибровать связь. При малейшем неповиновении я буду вынужден применить оружие против тебя. Ты будешь давать полезную информацию и физически помогать мне. Ну а когда выберемся из зоны риска, то, если ты ещё будешь жив и со мной, можешь идти на все четыре стороны, или, если хочешь, могу тебе помочь пристроиться кем-нибудь в Утопии. Если же ты не согласен, то катись прямо сейчас на все четыре стороны, но я сомневаюсь, что твои соотечественники будут рады те-

бе.

– Я согласен, – последовал ответ после недолгих раздумий.

– Отлично. Надеюсь, проблем не будет. Тебя как называть, какой номер?

– Нам дают имена, – гордо сказал андроид. – Меня зовут Флооп.

– Но ты же просто андроид. Ты не человек и даже не клон! – удивился Тетри. – Зачем вам имена?

– Андроиды тоже Интеллектуально Развитые Существа. Не давать ИРС имени – это расизм, но возможно, вы и это проспали.

– Ещё раз съязвишь – получишь по зубам, – процедил клон, у которого толком не было имени, даже несмотря на то, что после клонирования он появился совсем младенцем и прожил полноценное детство, как человек. К моменту его появления антирасистские забастовки уже добились того, чтобы клоны, ближайšie ИРС к людям, имели право на детство, но еще не успели добиться права на имя, поэтому Тетри было обидно слышать, что в новом времени, в котором он оказался, он хуже андроидов. – Обращайся со мной на вы и называй меня Тетри, – сказал он, решив не упоминать, что у него просто номер, а Тетри – это кличка. – Нам нужно найти корабль помощнее, как минимум второго ранга, поэтому сейчас летим в сторону северного полушария Земли, предварительно уйдя от погони, если она будет, а дальше решим,

где сесть. Где лучше?

– Не знаю, я слышал, что в тущобах Новой Земли центр Земного чёрного рынка. Но это всё по слухам. Я сам на Земле был всего несколько раз.

– Главное, чтобы не было погони, а там по факту разберёмся. И не вздумай подавать Бракованным какой-либо знак, пристрелю не раздумывая. Нам нужно как можно больше времени побыть незамеченными.

Спустя некоторое время после вылета из обломков пилоту попал в глаза отражённый луч света. Полупрозрачная часть лобового стекла, отвечающая за распознавание предметов по радарам, не находила никаких объектов, которые могли бы отразить солнечный свет, но пилот был уверен, что ему не показалось. Андроид решил лишний раз не рисковать и рассказать всё своему недавнему врагу. Он понимал, что жестокие законы, касающиеся патриотизма, не позволят ему продолжать жить нормальной жизнью в Объединении Бракованных, а в другом государстве были шансы начать новую жизнь, поэтому решил следовать за клоном.

– Спереди справа, чуть выше нас находится неопознанный объект. Скорее всего, это корабль-невидимка, так как радары его не распознают. Это во-первых, а во-вторых, за нами только что выслали погоню с восьмого контейнера, они точно знают, какой у нас катер, и я с вами теперь в розыске.

– Невидимка впереди нас может быть ловушкой?

– Да, но это вряд ли. Если бы нас пытались переманить, то они бы не включали режим невидимки. Мы их должны были наверняка заметить, а я его увидел случайно. У меня есть предположение, что это бывший мэр контейнера № 4, который как крыса бежал. Он нас не заметит, пока не увидит своими глазами, как мы его. Я отключил минут десять назад нашу локацию, вернее просто сломал, поэтому по катеру он нас не отследит...

– Зато по чипу тебя видно прекрасно! А там, где ты, там и я. Я надеюсь, у вас еще не научились взламывать вражеские чипы?

– Нет, – буркнул андроид, – не научились. И если это метеор мэра, то на нём мы сможем мой чип отключить. Вы что, правда так долго спали? Шестьдесят четыре года? Хотя, как мне кажется, с момента захвата Земли мало что изменилось. Если только не считать нескольких моментов. Эээ... Утопия увеличилась на несколько планет, и собирается отправлять колонии в соседние галактики. А Бракованные только сидят на захваченной тогда Земле и нескольких других планетах и кочуют по галактике, но особо больших войн с тех пор не было, только мелкие стычки. По всей галактике используется общая валюта орнеликсы, вроде бы в ваше время эта валюта только-только появилась. За последний век в инженерии тоже не произошло никаких существенных прорывов. В Объединении Бракованных уже и нету настоящих бракованных клонов и андроидов из других государств, но наше Объеди-

нение продолжает носить такое гордое название в память о прошлом, когда нестандартных личностей сильно угнетали, несмотря на то что у многих моральные качества были намного лучше, чем у остальных. Сейчас основную часть населения составляют клоны, после них идут андроиды, гибриды, люди и киборги-агенты, но их совсем мало, так как их массовое создание запрещено Конституцией Млечного Пути.

– Сколько тебе лет и сколько ещё будешь существовать? – поинтересовался Тетри.

– Мне сорок четыре общегалактических с момента моего выпуска, до установки новой внешности и нового аккумулятора мне осталось двадцать шесть лет, после чего я поработаю ещё семьдесят лет и «умру», – с невозмутимым видом ответил Флооп.

– Понятно. Какие у тебя дополнительные настройки? Я вижу, ты так спокойно говоришь о своей смерти, ты её не боишься? И если не боишься, то какой смысл мне тебе угрожать оружием? Ты мне в таком случае будешь только обузой, – спросил клон, очень надеясь на то, что психическая перенастройка андроидов в плане доверия не изменилась с тех времен, когда его учили это делать.

– Я не боюсь только естественной смерти, остальная меня страшит, но это было и у старых андроидов. После многих неудачных попыток калибровки умственных, физических, психических способностей и принципов было принято ре-

шение выпускать андроидов по старой проверенной технологии XXIV века.

– Понятно, – с облегчением выдохнул клон, убедившись, что под его пристальным надзором и влиянием андроид будет в его власти.

Когда на украденный катер пришёл запрос о цели побега с места катастрофы, а клон решил игнорировать все запросы с ОКЗ, в погоню за ними было выпущено четыре катера, два из которых были оснащены суперскоростными двигателями для стандартных полётов. В связи с этими обстоятельствами Тетри принял решение захватить и пересечь на летевшую перед их мини-катером невидимку, пилот которой по счастливой случайности до сих пор не заметил их.

– Свяжись с ним, хотя нет, дай мне разрешение на управление вызовами, – скомандовал клон. – Мы, на нашем мини-катере ВМК1'61, держим ваш метеор под прицелом своего плазмомёта. Нам известно, что метеор бронированный, а вот вам известно, что несмотря на это у него есть слабые места в обшивке, которые мы после долгого и упорного обстрела обнаружим. Наш катер представляет и для вас и для нас серьёзную опасность. В нём, в отличие от вашего, нет режима невидимки, поэтому за нами уже идёт погоня. Как мы понимаем, вы – Ким Остовски, и вы один, так как вы человек, способный на государственную измену, в отличие от ваших запрограммированных на это роботов-персоналов. Нас на катере двое, но именно я организовал всё то, что за-

ставило вас бежать. На моей стороне уже один из ваших андроидов, и я предлагаю вам примкнуть к нам. Вероятно, мы все уже в розыске, поэтому вы будете полезны нам, а мы вам: с нас защита и материальная помощь, с вас вся полезная информация и ваша финансовая помощь. Я сомневаюсь, что вы настолько не обременены интеллектом, чтобы не перевести хотя бы часть ваших средств на запасные нелегальные карты, которые у вас, безусловно, есть и с которых не может снять деньги ваше правительство и ваши легальные банки. Я надеюсь, вы нас поняли. В случае отказа мы откроем по вам непрерывный огонь. Даём вам две минуты на размышление, ждём ответа.

Клон отключил свою гарнитуру от общего канала связи и, переведя плазмомёт в режим централизованных ударов, взялся за его ручки, навёл на один из ближайших двигателей метеора и стал следить за часами на протезе.

Но ждать долго не пришлось. Почти сразу в метеоре заглушились все четыре двигателя, после чего они плавно задвинулись в свои ячейки, плотно закрывшись специальными люками, которые гладко слились с обшивкой корабля.

Мини-катер, состоявший из маленького центрального модуля в форме цилиндра и двух капсул в форме эллипсоидов, был просто безвкусным инженерным плевком по сравнению с метеором мэра. В катере центральный модуль, служивший сразу и багажным отделением, и обычным выходом, и стыковочным выходом, и отсеком для мощного двигателя

с двумя большими выхлопами, соединял обе боковые части. В левой части находились место пилота и бортовой компьютер, а в правой – отделение для хранения боеприпасов, над ним кресло плазмомётчика, который оттуда управлял пушкой, расположенной над катером.

Метеор полностью остановился. Андроид без лишних вопросов остановил катер в тридцати метрах от корабля мэра, и Тетри наконец-то смог внимательно рассмотреть их будущее космическое судно. Перед ним был красивый бело-золотой метеор, по форме основного корпуса напоминающий обычные пассажирские метеоры. Такая же вытянутая сфера с заострённым носом, приплюснутым верхом и низом, с цилиндрическими загибающимися стенами. Но всё-таки он был не таким, как все остальные. У него были крылья: два малых на носу и три больших крыла, два из которых копировали маленькие и размещались по бокам, и ещё одно на крыше, но они занимали при этом не нос корабля, а всё от центра до хвостовой части. Крылья напоминали огромные рыбы плавники. Концы крыльев были красиво окрашены золотой краской, которая также использовалась в квадратичных узорах ближе к хвосту корабля и в изображении гербов и рамки флага Объединения Бракованных. Лобовое стекло, изогнутое в форме бумеранга, и боковые иллюминаторы были в белой тонировке. Уже задвинувшиеся в корпус варп-двигатели, которые мэр использовал не для перемещения по всей галактике (ведь тогда бы его точно засекли по радарам),

а для обычного, но при этом довольно быстрого полёта, идеально слились с обшивкой так, что их местоположение было уже и не найти. Два двигателя находились по бокам, между большими боковыми и верхним крылом, и ещё два внизу под полом. В самом конце корабля, там, где находился угол крыши и задней стены, в своей ячейке держался беспилотный дрон со множеством встроенных функций и возможностей. Но всё-таки, несмотря на красивый внешний вид и современное оборудование, корабль не был похож на метеор мэра; на корабль обычного небедного бизнесмена – да, но не мэра. «Странно, если бы не герб, который, я так понимаю, принадлежит четвёртому контейнеру, то я бы никогда не подумал, что это катер главы целого города на Орбитальном Кольце», – размышлял Тетри.

– А почему этот метеор такой простой? Он точно мэра? – спросил клон.

– Точно. И он не простой, в нём есть всё необходимое, а лишняя роскошь может вызвать недовольство у населения. Кстати, он остановился, но до сих пор не активировал дрон, наверное, он просто не умеет или ему одному не справиться и не совладать со всей аппаратурой, да и к тому же он, скорее всего, понимает, что стрельбу на Земной орбите можно легко заметить, как из космоса, так и с Земли. О, он нам ответил, включая общий доступ к прослушиванию.

– Здравствуйте, я Ким Остовски, бывший мэр четвёртого контейнера на ОКЗ, на свой страх и риск буду вынужден

принять ваше предложение и впустить вас на мой корабль. И несмотря на то что вы на мини-катере, который я послал в вакуумтрубу и с которым была потеряна связь сразу же после взрыва, у меня нет никакой гарантии, что вы не из реальных законослужущих Объединения Бракованных, прилетевшие на разведку или же сразу на взятие меня под арест. Точно так же я не знаю, является ли озвученное вами предложение правдой. Но у меня, как я понял, выбора нет, поэтому я вас пускаю к себе, ведь если подумать и вы те, за кого себя выдаёте, то мы и вправду нужны друг другу. Я сдаюсь и разрешаю состыковку, – прозвучал по всему катеру хриплый металлический голос, явно прошедший через различные обработки.

Глава V

Метеор «Мэр-контейнер4» вошёл в мезосферу. Он садился на довольно большой скорости для посадки. Им управлял андроид – смуглый мужчина, на вид лет тридцати пяти, коротко стриженный, с очень кудрявыми чёрными волосами. Взгляд его тёмно-карих глаз внимательно скользил по радарам и датчикам, лишь изредка отрываясь на лобовой иллюминатор. Несмотря на то что пилот сидел в кресле, было понятно, что он невысок, но крепко сложен. На лице росла густая жёсткая борода, так как он был изготовлен для армии.

За ним в пассажирском кресле по левой стороне сидел, сложа руки на груди и нервно оглядываясь, человек. Это был довольно старый мужчина, по его виду можно догадаться, что он уже не раз омолаживался: под его с серыми глазами, впавшими в глазницы, и на шее были жёлтые, едва заметные под слоем тональника синяки. Кожа на лице и кистях рук была гладкой, но при этом слегка опухшей. Специально сплетенные в пряди волосы, крашенные в тёмно-вишневый цвет, растрепались в разные стороны и висели сосульками. Его стильный тёмный костюм с узорами в виде сот и вишневыми лампасами на рукавах пиджака и брюках, под цвет волос, предназначался больше для чопорных молодых мажоров, чем для старых деловых чиновников. На ногах красовались бархатные деловые кроссовки-тапки. Под пиджаком –

рубашка бордового цвета с высоким, плотно прилегающим к шее воротником-стойкой. Всё это дорогушее шмотьё дополняла чёрная голографическая бабочка и встроенный в запястье левой руки эластичный сенсорный гаджет. Возможно, такой прикид был всего-навсего его повседневной одеждой, а возможно, своеобразным прикрытием.

Ну и последним сидел молодой клон, которому на вид было лет двадцать. Его волосы слабо вились, особенно на чёлке. На шее, щеках, подбородке проступала трёхдневная щетина, а под аккуратным носом красовались специально оставленные мягкие усики в длину губ. Причёска, неглубокие носогубные складки, начинающиеся от крыльев носа и заканчивающиеся над краями усов, изогнутые нахмуренные брови придавали лицу жалобное выражение, в чём была своя красота. Юноша хмурился, поэтому на лбу проступали две параллельные морщины. Он разворачивал бутерброд, положив на колени свой автомат, разобранный в пистолет.

* * *

Итак, до Земли оставалось всего несколько сотен метров. Под метеором расстилались густые хвойные леса вперемешку с небольшими озёрами. Слева вдалеке виднелось Новое Балтийское море, большая часть которого располагалась на впадине беломорского подвижного пояса. Погони пока не было, но метеор уже разыскивали, а поэтому необходимо как

можно лучше скрыть свои следы и было принято решение садиться в одно из озёр.

«Мэр-контейнер4» врезался в поверхность озера под углом в 50 градусов и сразу ушёл под воду. Как только он закончил по инерции приближаться к илистому дну озера, его, словно воздушный пузырь, начало тянуть вверх.

Флооп свайпнул двумя пальцами предупредительную табличку и тут же нажал на появившийся красный значок. Задняя дверь открылась, и, ударяясь о стены холла, вода стремительно начала заливать весь метеор, выталкивая огромные, похожие на медуз, пузыри воздуха вон из корабля. Сильная волна, пройдя коридор, жёстко ударила экипаж по спинам их кресел и начала бешено заполнять не только рубку управления, но и, через лестницу, нижний этаж.

Ким и Флооп нервно оборачивались то по сторонам, то к Тетри. Сильно перепугавшись, они ждали, когда клон разрешит им выбираться из полузатопленного метеора. Все были одеты в спецкостюмы первого класса, но в данный момент роскошь мало чем помогала – жизнеобеспечение при воздействии природных факторов было бы под контролем и с самым обычным скафандром.

Тетри скомандовал выбираться. В воде метеор перевернулся на бок, поэтому, отстегнувшись от кресел, все попадали в воду, а встав на стену, обнаружили, что вода в кабине уже по грудь и почти полностью скрыла дальнейшее правое кресло. Из коридора, до которого теперь можно было добраться,

только если подтянуться, оттолкнувшись от стены, мощным, сбивающим с ног потоком вылетала вода.

– Будем выплывать через нижний этаж. – Клон предварительно осмотрел весь корабль и планировал выйти через главный выход, но до него было не добраться, поэтому пришлось пробираться к аварийному ходу. Опустившись под воду, он нырнул через лестничный проём во второй этаж. Остановившись в круглой гостиной, клон дождался, пока остальные последуют его примеру. Первым к Тетри присоединился Ким и без промедления, слушаясь его приказа, разблокировал пароль на замке в свою личную комнату.

Дождавшись Флоопа, Тетри открыл люк аварийного выхода. Перед ним оказалась маленькая спасательная капсула, рассчитанная всего на двоих ИРС. Следуя заранее продуманному плану, Клон усадил Кима и Флоопа в капсулу, а сам, будучи уверенным в своих физических способностях, приготовился к тому, что водоворот, вызванный выстрелом капсулы, вытянет его из корабля.

Военные клоны Утопии действовали быстро и отчаянно. Неудивительно, что Тетри принял такое небезопасное решение. Сила водоворота была настолько мощной, что клона чуть не разорвало. Ударившись головой о стену, он вылетел из катера настолько быстро, что сопротивление воды должно было бы ему переломать все кости. Но скафандр сыграл свою значимую роль в этом происшествии. Тетри не только остался в живых – он не получил ни одного серьёзного те-

лесного повреждения. Последствия были минимальными: от удара головой клон потерял сознание. Закрутив, его воткнуло в илистое дно. По плану, если бы с клоном случилось что-то подобное, то за ним должны были бы вернуться, но вместо этого мэр, вылетев в капсуле на берег, принял следующее решение:

– Где этот клон?! – с надрывом спросил Ким.

– Не знаю. По ходу он остался на дне, возможно, он уже мёртв, но я думаю, нам нужно вернуться за ним, он нам по-настоящему будет полезен.

– Да пошёл ты! Эта капсула не подводная лодка. Она промокла внутри, а значит, может в любой момент перестать работать, – это большой и нахрен никому ненужный риск! К тому же этот ублюдок, разрушивший мне всю жизнь, не так уж и сильно был нужен, ведь ты хороший солдат и пилот, я богатый и умный политик, ветеран Гуманного захвата Земли и ОКЗ. Третий, как ни крути, всегда лишний. К чертям этого...

– А если я буду в опасности, вы меня так же бросите?! – выскакывая из капсулы, воскликнул Флооп, который был в шоке сразу от двух вещей: во-первых, от наглого предательства по отношению к солдату Утопии, который предложил свою помощь беспомощному на тот момент бывшему мэру (финансовые незаконные манипуляции невозможно было совершить без надежной охраны), а во-вторых, андроида поражал невероятно развязный язык у представителя власти

и высоко уважаемого, до недавних пор, пожилого ветерана войны. – Вам что, правда наплевать на чужую жизнь?

– Я буду плевать на жизнь этого ублюдка так же, как он наплевал на мою, а ты, имбецил, заткни свою пасть, потому что ты начинаешь меня сильно бесить. Если хочешь жить, то слушайся меня и перестань мне перечить, а еще, если ты не перестанешь тянуть свои грязные ручонки к пистолету, то я раскромсаю все твои конечности! – С этими словами Ким забрал пистолет андроида себе и сел рядом на высохший пенек.

Поразившись приткности старика, Флооп больше не стал ему перечить, подумав, что без денег бывшего мэра ему и вправду будет тяжело, а для спасения клона он и так сделал всё что мог, поэтому решил отвлечься слушанием ругани старика:

– Так вот, объясняю для особо тупых, Новая Земля – самый большой мегаполис на земле, и неудивительно, ведь остров Новая Земля одно из самых экологически чистых мест на Земле. Никак не могу понять, как эти сукины дети, жившие на Земле лет четыреста назад, начали засирать планету и засрали до такой степени... до ТАКОЙ, мать твою! Мало того, что в XXI веке они пережили апогей Глобального Потепления и Третью Земельную, кстати не обошлось без ядерных боеголовок, они довели планету до Глобального Сдвига Тектонических Плит, из-за которого, кстати, образовался Скандинавошпицбергенский хребет, защищающий сейчас южную часть Новой Земли от западных ветров. Я уж

молчу про Четвёртую Земельную войну, из-за которой всему населению пришлось эвакуироваться на Орбитальное Кольцо Земли... Так вот... на самом севере Новой Земли располагаются трущобные районы. Там хуже климат, хуже воздух, хуже уровень жизни, хуже... короче, там всё намного хуже... это районы отребья. С этим районом у правительства всегда было много проблем, пришлось даже выстроить оградительную стену. Там находится центр Земного чёрного рынка, где можно, чуть поискав, найти всё, что нам нужно. А нам нужен хорошенький кораблик, который сможет добраться до Системы Пижмы, например. Лично я собираюсь там спокойно провести свою старость, отдохнуть как следует, тебе советую идти со мной. Вот что б мы делали, если бы с нами был этот дегенерат? А он на свою «Утопию» пытался бы затащить. Другое дело Пижма – бывшая колония, ставшая самостоятельным государством. Огромная в диаметре система из двухсот карликовых планеток, обогреваемая одной центральной звездой и пятью опасно близкими звёздочками. Это Райский уголок во Вселенной, в котором я собираюсь купить себе особняк побольше, а на оставшиеся бабки открыть свой бизнес по межпланетному передвижению, слышал, у них с этим проблемы.

Так, ну всё, ближе к делу. Поскольку мы находимся рядом с берегом Белоонежского моря, а значит на южной стороне Курильского острова, то кроме рыбацкой деревенщины, которая ничего про нас и наши преступления не знает,

мы здесь никого не встретим. У них ты украдёшь что-нибудь летающее, желательно получше, и не надо на меня так смотреть, украдёшь как миленький. Мы на этом за несколько часов должны добраться до Нью-Мурманска, а оттуда, уже без проблем с розыском, ворвёмся в поток аэромагистрали и долетим до Новой Земли, – закончил Ким, играясь с пистолетом в руках.

Ещё больше шокированный Флооп с загруженной последними событиями головой решил не спорить, поэтому, посмотрев ещё раз на озеро, лёг на песок, под тень стоящей рядом сосны, и, закрыв глаза, стал вспоминать, в каком направлении он видел в последний раз ближайшую деревушку.

Глава VI

Из дневников солдата ПВК 78-210-ТЗ

Запись от:

Дата: 15.08.2404

Время: 13.20

Так, у меня есть пара минуток. Я даже не верю, что у меня всё получилось! Я с моим «заложником-пилотом» нахожусь в метеоре мэра того контейнера, который я разгромил. Ему сейчас тоже нелегко, он, так же как и мы, в розыске.

Времени у меня немного, поэтому расскажу всё быстро. Мы, облетев вокруг Земли несколько раз, порядочно запутали следы и сейчас планируем сесть на поверхность какого-нибудь озера на Кольском острове. Метеор нужно пустить на дно, чтобы как можно лучше скрыть наше место пребывания. Я им уже поведал свои будущие планы насчёт того, что, добравшись до ближайшего поселения, арендуем хоть что-нибудь летающее, долетим до Нью-Мурманска, а потом до Новой Земли, на которой найдём катер или что-нибудь другое, оснащённое варп-двигателем, на чём можно будет улететь из Солнечной Системы.

Конец связи

Запись от:

Дата: 15.08.2404

Время: 19.56

Фуууух, я только выбрался из этого озера, уже вечер, по ходу меня все бросили. Так, ладно, сейчас соберусь с мыслями и всё по порядку расскажу. Главное, что я жив!

Запись от:

Дата: 15.08.2404

Время: 20.12

Да, меня все бросили. Когда мы выбирались из уже утонувшего метеора, я сильно ударился головой и вихрем был воткнут в илистое дно. Слава богу, на мне был скафандр. Я пролежал без сознания примерно пять часов. Очнувшись, я начал потихоньку выбираться из застрявшего обмундирования, тихо-тихо двигаясь, чтобы не увязнуть ещё больше. Вода была ледяная и очень тёмная. Слегка оттолкнувшись от скафандра, я как можно быстрее начал всплывать, но всё же был слишком глубоко, и мне едва хватило воздуха. Сейчас, уже отдышавшись, я не могу найти этого мэра и Флоопа. В принципе я ожидал, что рано или поздно мы друг друга предательски бросим, поэтому я не сильно удивлён, что не нахожу их. Зато я нашёл их местопребывание, после того как

они выбрались из озера. Это было несложно, у них тут брошен аварийный челнок и примята трава, а ещё, несмотря на дождь, который был после их ухода, виднеются следы на песке.

Сейчас после дождя очень хорошая слышимость. Я слышу, как что-то тарахтит, на первый взгляд поблизости, но по факту, думаю, километрах в восьми от меня. Следы ведут как раз в ту сторону. Этот старый смешанный лес, зарастающий мелким густым кустарником, довольно трудно проходим (вероятно, он был искусственно посажен после Глобального Потепления и Глобального Сдвига Тектонических Плит, когда вечную мерзлоту просто вытолкнуло наружу, а люди её забрали для очистки и использования, засыпав всё привезённой более-менее чистой почвой и высадив новый лес). Сильные ураганы превратили его некоторые участки в ужасный бурелом, поэтому мои бывшие спутники, вероятно, двигаются очень медленно, а значит, вся дорога займёт у них примерно 3–4 часа. Я ещё могу их догнать. Мне нужны финансы этого Кима... Поэтому моя задача сейчас найти их и либо влиться к ним команду, либо следить за ними и ждать удобного случая.

Как хорошо, что в воде я удержался и не скинул свою подсафандровую обувь, а то вряд ли бы я босиком прошёл по этому лесу.

Ну всё, мне нужно торопиться, конец связи.

* * *

Пару раз ударив пальцем по экрану своего протеза и выключив дневник, Тетри, ещё раз оглядев озеро, быстрым шагом скрылся в лесу, потирая при этом гудевшую после удара голову.

Часть вторая

Глава VII

Тетри, лёжа в своем одноместном блоке, снял затемнение с лицевого зеркала и посмотрел на свой правый висок. С виду всё было в порядке, но на деле голова просто раскалывалась от боли. Морщась, клон примерял одноразовый шприц в том месте, где находилась граница волос. Разобравшись с местом укола, он нажал на механическую кнопку, которая вдавилась, расширяя цилиндрический конец шприца. Десять маленьких иголочек, расположенных по краям цилиндра, ввели обезболивающее, эффективность действия препарата можно было определить по мгновенно расправившимся морщинам на расслабившемся лбе.

Слегка приподнявшись, опираясь на локоть, Тетри встал в один из разъёмов в мозге-3 маленькую кубическую антенну для беспроводной мысленной связи с компьютером его спального блока, в котором он только что отсыпался в течение двенадцати часов.

– Включить расслабляющий звуковой фон, – сказал клон. – Включить слабое освещение головной части, остальное выключить. Поднять потолок до полуметра. Принять сидячее положение. Проверить звукоизоляцию. Поставить

подлокотники. Показать карту местности в районе квадратов 20 А и 30 А, показать карту Новой Земли с указанием наиболее опасных районов. Показать карту Нью-Мурманска с указанием транспортных станций, откуда можно добраться до Новой Земли. Открыть розыскной список. Открыть...

– Место для вкладок закончилась. Повторите свой запрос позже, когда закроете одну из существующих вкладок, – ответил терминал.

– Что?! Ты не откроешь больше четырёх рабочих окон? Да даже шестьдесят лет назад такие слабые гаджеты, как ты, считались допотопными.

– Отправить ваше мнение как жалобу или предложение?

– Нет. Отвечать только на чётко поставленные вопросы.

Тетри сначала беглым взглядом, потом уже более внимательно просмотрел списки розыскников и, не найдя там даже своей фотографии с какой-нибудь камеры наблюдения, очень удивился. «Странно, меня нет ни в одном списке, ни в одной категории. А ведь всё это время я думал, что обо мне уже всю мою автобиографию написали. Я думал, на пятом контейнере работали хоть какие-нибудь камеры видеонаблюдения, а получается, что нет. Странно, что после захвата Орбитального Конца Земли Бракованные не позаботились о видеонаблюдении на оставленных контейнерах. Зато тех двоих уже ищут, они ещё в самом начале проскакивали... Так, вот: “Ким Остовски – восемьдесят один год, бывший мэр контейнера № 4 на ОКЗ. Человек. Характер

скверный. Семьи нет. Нулевая половая ориентация с возможностью перестройки сознания в сторону любого гендера. С семнадцати лет гражданин Бракованных (до этого Утопии), в юности совершил крупный теракт, после чего стал гражданином ОБ. Прошёл девять психологических установок за всю жизнь. До недавнего времени являлся обладателем множества наград за службу Объединению Бракованных. Разыскивается за государственную измену, кражу государственных финансов и имущества, смерть четырёмсот двадцати двух своих подчинённых по неосторожности. Вооружён. Опасен.” ...Хм... понятно, так, что тут ещё есть? О, вместе с ним бежали ещё несколько чиновников, но это не то... и вот: “Флооп (ии552 к). Андроид...” Ну, его биографию и остальное мне читать не интересно...»

Закрыв вкладку со списком розыскников, Тетри открыл ещё одну с поиском ближайшего к его хостелу редактора мышления. Быстро изучив все карты и найдя для себя нужную информацию, клон начал высчитывать свои будущие затраты. «Итак, мне три минуты идти до планобусной остановки, потом шесть минут ехать до редактора. За проезд я заплачу 0,0070 орнеликсов, а вот в редакторе придётся отдать от 2,5000 до 30,2500, возможно, меня направят к психологу за справкой, но у меня нет медкода, да и вообще пака с документами для Объединения Бракованных, надо что-нибудь придумать; так, за хостел я уже выплатил, потом за перелёт на Новую Землю 1,5000 орнеликса, я думаю купить проезд

сразу к Русской гавани, и по итогу в худшем случае на моём счету останется около 37,5200 орнеликсов – этого едва-едва хватает на полёт до Плутона. Надеюсь, что в Русской гавани я смогу найти мэра и Флоопа и постараюсь попасть на корабль, который они купят. Сегодня в шесть вечера я уже должен быть в гавани. Я не забываю о том, что все Бракованные – мои враги, а у меня есть оружие и мои навыки, но мне бы очень хотелось обойтись без жертв, мой взрыв на ОКЗ и так привлёк уже слишком много внимания. Ну а сейчас надо глянуть краткую историю последних шестидесяти лет», – подумав об этом, Тетри сразу вбил в поисковую строку несколько слов и начал просматривать один сайт за другим. Поменяв несколько раз формулировку запроса, он убедился, что в Объединении Бракованных полностью умалчивается про два из пяти государств, существовавших ещё до сна клона: одно из них, по-видимому, Утопия, второе Чийфа. Про них не было абсолютно никакой информации, а всеобщая история была построена так, как будто их и раньше не существовало. Неплохой внутривполитический ход для стран некогда враждовавших с Утопией и Чийфой.

– Покупаю капсулу для чистки зубов и литр воды, – командовал Тетри и, уже зная, что блок ещё пару минут будет добираться до выхода, добавил, что он собирается выходить сию же минуту.

– Получите заказ. Ждите вашего выхода к рецепшен.

Тетри взял с полки выдачи не очень большой гелиевый

шарик, положил его в рот и начал языком обкатывать по каждому зубу с внутренней стороны – этого было достаточно, чтобы каждый зуб полностью погрузился под мятную гелевую пленку. За это время блок рассредоточил притяжения между «полом», который являлся спальным местом, и «стеной» со стороны ног, поэтому Тетри, оттолкнувшись от матраса, встал на ноги и потянулся, насколько это позволяло замкнутое пространство. Когда «потолок» раздвинулся в разные стороны, Тетри вышел в холл к рецепшен, на ходу допивая воду из бутылки, купленную им только что. Первая мысль, посетившая клона, была поменять свою одежду, потому что облегающий костюм ПВК вызывал у прохожих подозрительные и удивлённые взгляды.

Хостел находился в крупном торговом центре на окраине Нью-Мурманска, поэтому найти в нём магазин с одеждой труда не составляло. Зайдя в один из них, клон быстро собрал себе полный комплект одежды и, оплатив его, тут же переоделся в примерочной. Его новый костюм, не слишком выделяющийся, но при этом стильный, состоял из чёрной рубашки, боковых карманников, одевающих подмышки, чёрных узких брюк с бежевым ремнём, бежевой бабочки, чёрного плаща до колена, связанного из плотных толстых тянущихся пряжей филинина, и с большим бежевым принтом танцующего кота на спине, на руках бежевые перчатки, на ногах бежевые высокие кроссовки и бежевые носки, в которые были заправлены брюки. В правый карманник Тетри за-

сунул запасные носки и нижнее бельё, а в левый заряженный пистолет и ещё два магазина к нему, которые при крушении удалось спасти в скафандре. Вместе с оружием был спасён и голограммопликатор, который солдат надел сверху кисти правой руки, закрепив его тонкой пластиной.

Затем, зайдя в продуктовый магазин, клон купил себе различной еды подешевле и, перекусив на ходу, поднялся на последний, десятый этаж и вышел к планобусной остановке. Купив билет через датчик на турникете, клон зашёл в транспорт и сел на свободное место у окна. Он начал рассматривать город, который своим однообразием несильно привлекал взгляд. Квадратные микрорайоны из серых и коричневых десяти-двенадцатиэтажных зданий разделялись сеткой улиц для колёсного транспорта и не представляли ничего интересного. Площадь города была около четырёх тысяч квадратных километров, и всё его пространство занято такими же однообразными строениями. Во всех кварталах на центральном здании находилась небольшая мигающая вышка, каждая из них составляла часть огромной сдерживающей сети над городом. Сеть разграничивала частный транспорт и общественный, не давая первому покидать наземных дорог в черте города. Ничего необычного, но клон это немного удивило, так как при нём сдерживающие сети использовались только в центрах крупных городов, а сейчас сеть распространялась на весь средний по величине город. Удивило его ещё и то, что новостройки были очень низкими, над

городом почти не было смога, а планобус оказался относительно чистым. Тетри посмотрел на экран маршрута и понял, что ему лететь ещё семь остановок. Он погрузил свой взгляд в ГП, предварительно расширив экран, но вскоре, проклиная себя за то, что не купил новый симкод, отложил это занятие, бессмысленное без доступа к интернету.

Планобус остановился у сотовой вышки, которая одновременно была остановкой, и клон вместе с другими случайными пассажирами вышел на платформу. Вскоре, пройдя по нескольким лестницам и перейдя улицу, он очутился перед дверью редактора мышления.

Когда он вошёл в холл редактора, ему пришлось оставить все свои вещи и верхнюю одежду в камере хранения. Затем, миновав коридор звукоизоляции, он оказался в небольшой комнате, предназначенной для регистрации. За столом сидел андроид-стрибияцил¹. Судя по его практически полностью сформированному второму телу, выделяющемуся огромным горбом на спине, можно было сказать, что до его перерождения осталось не больше двух недель. Его сиреневая кожа и длинная шея, почти в два раза длиннее, чем у остальных человекоподобных Интеллектуально Развитых Существ, свидетельствовали о том, что этот стрибияцил старого образца. Такие андроиды при перерождении меняли всё тело, кроме

¹ Некоторые организмы могут размножаться стрибияцией: делением тела на несколько частей, причём из каждой части вырастает полноценный организм, во всём сходный с родительской особью.

головы, которая в процессе образования новой плоти, прикреплённой к спине, постепенно прирастала к новой шее.

Полностью лысая голова андроида повернулась в сторону подошедшего клона. Его руки независимо продолжали работать за монитором.

– Чем могу быть полезен? Какой ваш номер регистрации? – спросила голова.

– Я не регистрировался. У вас сейчас можно провести скачивание исторического понимания? Меня интересуют последние шестьдесят четыре года.

– Да, можно. Выдайте, пожалуйста, ваш пак документов, медкод и предоплату в полцены, то есть сейчас с вас 0,7495 орнеликсов и столько же после окончания процедуры.

– Я не могу предоставить ни пака, ни медкода. Вам по-настоящему необходима только моя полная психическая таблица. Могу я её сейчас сделать?

– Обычно этой процедурой пользуются только эмигранты, для срочного получения гражданства и соответствующих документов. За это платят огромные деньги или же получают бесплатно за реальные поступки, а не за психический интерактив, который вы хотите сделать.

– Так, я не понял, я могу купить психический интерактив? Сколько это будет стоить? Если я его куплю, то по его результатам я получу новый пак документов?

– Вы можете это сделать, но вам это обойдётся в огромную сумму от 85,0000 до 120,0000 орнеликсов.

– Я могу заплатить треть суммы, а остальное в кредит?

– Да, поскольку наша организация частная, но на выплату кредита у вас всего два месяца и в новом пакете у вас уже будет числиться этот кредит, а также все прошлые правонарушения и дела, относящиеся к Объединению Бракованных, если таковые имеются. Если вы гражданин ОБ, то о вашем прошлом будет известно из д-п сферы и вам ничего делать не надо будет. Если вы гражданин Конфедерации Системы Пижмы или любой конечности Мормембрума, то вы должны будете донести ваши старые документы и всю цифровую информацию о вас в течение двух недель.

– Отлично. Я плачу одну треть, остальное под кредит, – Тетри поднёс протез к сканеру для оплаты. На самом деле никакой кредит он возвращать и не собирался, главное было получить пак и историческое понимание.

– Процедура займёт неопределенное количество времени в интерактиве и около пяти часов в реальной жизни.

Глава VIII

Клон зашёл в цилиндрическую капсулу, закрыл за собой дверь и два раза ударил по красному квадрату на меламиновой стенке. Со всех сторон сквозь губчатую поверхность стен выделился полупрозрачный золь, который моментально заполнил всю капсулу, погрузив тело солдата в интерактивную дрему.

Тетри сидит в мягком уютном кресле в небольшой квадратной комнате, обитой деревом. Перед ним настоящий камин. Огонь греет ноги, освобождённые по колено от мягкого махрового комбинезона. Ель, висящая над камином, наполняла всю комнату приятным запахом. Два дымохода, отходящие по бокам, образуют подоконник, над которым расположено окно. За окном ночь. Занесенная снегом еловая аллея уходит вдаль. Она освещается жёлтыми шарами, парящими над центром дороги. Внезапно начал идти снег огромными хлопьями. Комната осветилась множеством маленьких лампочек, которые также светили тёплым жёлтым светом. Тетри взял со стола имбирное печенье и, обмакнув его в рядом стоящую кружку какао, погрузил в рот.

– У тебя неплохая зона комфорта, – раздался женский голос за его спиной.

Клон от неожиданности подскочил, пролив сладкий ка-

као на свой комбинезон, который мгновенно начал противно прилипать к телу.

– Извините. Вы мой актёр? – спросил Тетри. – Мне андроид на регистрации сообщил, что я буду проходить разные ситуации вместе с актёром-психологом.

– Да, я твоя актриса и психолог. Только что я вывела тебя из твоей максимально комфортной зоны, которая была составлена на основе твоего подсознания и некоторых других факторов. Мы с тобой должны будем проходить интерактивы вместе. Я буду играть роль твоей подруги или девушки, или матери, в реальной жизни у тебя не было ни одного из этих персонажей. Кто именно будет, я сказать не могу. Это точно проявится после первого интерактива, который уже идёт. По результатам всех твоих действий будет составлен документ-пак. Сейчас и на последнем интерактиве я буду являться неким Богом. Я смогу сама выбрать ситуации, контролировать тебя, законы природы и другое. Например, только что я тебя напугала, хотя в обычной жизни ты бы не испугался вот такой мелочи, как неожиданный звук. На других интерактивах я буду наравне с тобой. Ты должен мне доверять. Мы должны быть одной командой, особенно в интерактивах, не принадлежащих мне как Богу. В них Богом будет твоё подсознание, которое независимо от тебя и твоих реальных желаний будет менять ситуацию вокруг нас. Ожидай всего что угодно. Сейчас мы должны пройти несколько теоретических тестов, а потом практические эксперименты.

После этого первый интерактив закончится, – сообщила девушка, которая тут же привлекла внимание клона своей красивой, и что самое главное, не искусственной, а природной внешностью. Она положила на стол стопку бумажных листов с тестами и обыкновенную гелевую ручку с зелёной пастой.

– Это твой реальный облик?

– Да, но он может измениться в дальнейшем в зависимости от роли.

– Ты очень красива, – с искренним восхищением произнёс клон, поражаясь самому себе и тому, с какой лёгкостью он это сказал. Раньше он почти не контактировал с ИРС женского пола. – Спасибо за то, что сделала мой комбинезон опять сухим.

– Не за что. Мне это труда не составило. Как тебя зовут? Моё имя для тебя неважно. Ты должен обращаться со мной на «ты». Кстати, я забыла предупредить, что всё, что ты говоришь и думаешь, строго конфиденциально. Я не имею права о тебе ничего разглашать из того, что ты скажешь или подумаешь. Золь в капсуле точно так же не имеет доступа к твоим мыслям, он считывает только твои чувства и действия, основанные на подсознании. Ну а сейчас начинай делать тесты.

– Меня зовут Тетри – это кличка, образованная от номера 78-210-ТЗ, я клон, – неожиданно для себя выпалил солдат. – То есть это имя... – Он понял, что допустил ошибку, ведь Флооп говорил, что всем андроидам и клонам начали давать имена, но девушка на это не обратила никакого внимания,

что чуть успокоило клона. – Короче говоря, меня зовут Тетри.

Тестов было много, но время пролетело незаметно. Клон откинул ручку и облокотился на спинку кресла. Ему было хорошо. Очень хорошо. Тепло и уютно. Комбинезон своими ворсинками нежно массировал тело. Он впервые за всё время с пробуждения расслабился.

– Кто ты по ИРС? – спросил он.

– Гибрид. Мой отец человек, а мать клон.

Тетри не ожидал это услышать. При нём ещё не было расы гибридов и, если у разных человекоподобных Интеллектуально Развитых Существ появлялся ребёнок, он автоматически считался человеком, но в народе в Утопии таких называли ублюдками. Отчасти из-за того, что они являлись метисами, отчасти, что такие ИРС составляли большую часть населения Объединения Бракованных.

– Так, ну а сейчас, – продолжила она, – нам надо сделать один практический тест. Затем наступит несколько интерактивов. Обычно их не больше семи, и последний от меня, какой именно я решу по факту... – свою фразу она закончила предсмертным воплем.

Что-то длинное и чёрное пробило стену за спиной девушки и не то схватило её, не то проткнуло насквозь и выдернуло наружу. Всё это произошло за считанные секунды. Тетри схватил пистолет и направил его в сторону дыры, затем на окно, а затем обвёл всю комнату. Он почувствовал, что дер-

жит впервые этот пистолет, который у него непонятно откуда взялся. Затем он осознал, что дверей в комнате нет и выйти можно только через окно и через дыру, в которую уже успело наместить снега, и в комнате теперь, по необъяснимой причине, метель была хуже, чем на улице. Клон подбежал к окну, но оно не открывалось. Он выстрелил несколько раз, однако на стекле не появилось даже трещины.

Остался самый худший из страшный вариант для солдата – лезть в дыру. Он бы так и оставался в комнате, но метель становилась внутри всё хуже и хуже, она практически выталкивала его наружу. Клон упал на колени, затем перевернулся на спину и, держа над головой пистолет, нырнул в дыру, оттолкнувшись ногами от кресла, стоящего рядом.

Холод и темнота.

* * *

Тетри проснулся в двухместной кровати, рядом с ним лежала актриса, которая уже не спала и что-то листала в своём ГП.

– Доброе утро, милый, – сказала она и, повернувшись в его сторону, сначала чмокнула его в щёку и хотела уже поцеловаться в губы, но клон, который в первый раз ощутил настоящий поцелуй, быстро отпрянул в недоумении. Он понял – она играла роль девушки, чёрт! Этого он хотел меньше всего! Дело в том, что когда клон учился, он вместе с дру-

гими военными проходил курс тренажёров сексуальной направленности, которые безоговорочно привели его к выводу, что он асексуал. Такой результат был почти у всех военных из его части. С тех пор он почти ничего не чувствовал из того, что может быть связано с любовью, контролируя свою биологию через третий мозг, но сейчас он чувствовал себя опустошенным. Он был в ярости. Это было слишком некомфортно.

– Я вижу, ты не ожидал этого. Ну, я здесь поменять ничего не могу, поэтому приспосабливайся.

Злой и расстроенный, клон отрицательно реагировал на нежность и ласки на протяжении всего интерактива, который был похож на мыльную оперу. Он это делал больше из принципа, чем из-за реального недовольства. В конце концов всё закончилось тем, что актриса попыталась задушить непонятно откуда взявшуюся любовницу солдата, о который он ничего не знал и не хотел знать, но не смогла этого сделать, так как Тетри сам её придушил.

Холод и темнота.

* * *

Тетри опять в маленькой комнате сидит в кресле перед камином. Рядом с ним его актриса.

– Почему мы опять здесь? – спросил он.

– Это значит, что для твоего пака хватило всего одного

интерактива, который я не контролирую. Редкое, но объяснимое явление. Знаешь, я сейчас подумала, что не буду тебе давать ничего практического. Лучше сделай ещё два углубленных теста.

– Да, это по-настоящему будет лучше.

Наконец клон доделал тесты. Опять холод и темнота. Золь впитался в стены. Клон стукнул по красному квадрату и дверь капсулы открылась. Из соседней капсулы вышла актриса-психолог и, попрощавшись, сказала, что за новым пакетом документов нужно идти к регистратуре. Клон так и сделал. За столом всё так же работал тот же андроид.

– Вот ваш пак, – промямлил он, протягивая металлическую карточку. – Вас ещё интересует скачивание исторического понимания на последние шестьдесят четыре года?

– Да, интересует. Мне нужно сделать это прямо сейчас, – ответил клон, поглядывая на часы в протезе.

– Тогда отдайте пак назад, присаживайтесь за тот стол и дайте доступ к третьему мозгу. Вот, втыкайте в него этот проводок. Отключите связь мозга и тела. Готовы? Отлично, процедура займёт пару минут.

По окончании процедуры Тетри получил назад свой пак, а историческое понимание решил пока не изучать и использовать только в конкретных случаях. Выйдя на улицу, он направился к той же самой планобусной остановке. Он торопился, ему нужно было успеть на вечерний рейс до Новой Земли. Влетев в планобус, он плюхнулся на первое же по-

павшееся кресло. Двери захлопнулись. И только сейчас клон понял, что в планобусе кроме него и нескольких полицейских, один из которых начал подходить к нему, никого нет.

– Предъявите ваш пак документов, пожалуйста.

– Вот, – клон протянул свои новые документы, озираясь по сторонам и высматривая, какое оружие у полицейских и сколько его.

– Вы же его только что получили, – сказал второй полицейский, внимая карту из сканера.

– Тогда мы бы хотели взглянуть на ваши старые документы, – отозвался первый. – Если у вас их нет с собой, то вы можете предъявить настройки из вашего третьего мозга.

– Н-нет, я не обязан вам ничего предъявлять, кроме существующего пака.

– Нет, обязаны. Или вы не ознакомлены с законами Объединения Бракованных?

Тетри понял, что больше медлить нельзя. Он выхватил из своего карманника пистолет и пятью выстрелами повалил на смерть троих полицейских, собираясь повернуться к четвёртому, но тут ему прямо в голову влетела плазменно взрывчатая пуля, которая прожгла ему череп и взорвала голову изнутри.

Холод и темнота.

Эпилог

Золь впитался в стены. «Что?! Так я не умер? – Тетри был в бешенстве. – Где эта чёртова актриса?! Она меня обманула. Всё, начиная с той комнаты, был её интерактив. Она меня хотела проверить». Сердце клона бешено колотилось. Он быстро стукнул по красному квадрату и, выскочив из своей капсулы, развернулся в ту сторону, где находилась капсула актрисы, ему хотелось порвать девушку, которая его так обманула.

– Не с места! Руки за голову! Спиной к капсулам!

Второпях Тетри не заметил группу захвата в тёмно-бронзовых костюмах под цвет стен, стоящую в полной готовности большим полукругом перед капсулами. Клон медленно завёл руки за голову и повернулся к полицейским. Один из них выстрелил оцепеняющим зарядом, и руки, ноги и шея клона парализовались. Со спины к нему подбежали два полицейских и, пнув его спину, так чтобы он упал, направили свои пистолеты прямо на него. Клон больно ударился грудной клеткой, но ему сейчас было не до этого, он начал понимать, что происходит, что его поймали, но он не понимал как, ведь его лицо в момент преступления нигде не было зафиксировано, а интерактивная драма ничего не доказывает.

– Ну привет, говнюк. Можешь не отвечать, просто дай мне высказаться. Высказать всё, что я думаю о тебе и о таких, как

ты, короче просто о тебе. – Кто-то подсел на корточках рядом с головой клона и начал неприятно постукивать по ней дулом оружия. Пошёл аромат дорогих духов, который делал ситуацию для Тетри еще более неприятной. – Скольким же ты жизнь испортил, как же их много... Но еще больше тех, у кого ты её вообще забрал! – Монолог пошёл на повышенных тонах. – А ведь твоя серая масса в этой деревянной башке даже не осознаёт этого! Дааа! Но ничего страшного, я всё объясню, устраивайся поудобнее и слушай.

Говоривший прилёг на плиточный пол, рядом с парализованным клоном, и облокотившись своей спиной об его бок, заложил руки за голову. Голова Тетри была повернута в другую сторону и он не мог видеть, кто смеет так язвить и издеваться над ним, и что вообще происходит. Зато он увидел, как перед ним встала его актриса, немного напуганная таким обилием вооружённых полицейских. Но она явно была заодно с ними. Значит, она его выдала, больше некому. Но как она поняла, что он – это тот, кто взорвал контейнер N° 5, из-за кого Орбитальное Кольцо Земли стало еще уродливее.

– Так вот, на чём мы остановились? Ах да! Я хотел перечислить твои жертвы! Начну, пожалуй, с одной из самых значительных. И кто же это? Не скажешь мне? Нет? Ох как жаль! Придётся мне сказать. Это Земля! Да-да, планета, на которой мы сейчас находимся. Ведь ты и тысячи таких же мудаков, как ты, затеяли Третью и Четвёртую Земельные войны. Да, этим вы её окончательно добились, теперь она про-

существует ещё не более четырёхсот лет. Все вы тупое стадо, опьянённое и в прямом и в переносном смысле идеями Утопии. Причём это касается не только солдат, но и всех твоих сограждан. Идиоты! Реально у меня нет слов! Слава богу, я вовремя одумался, и мне выпал случай мигрировать в ОБ. И слава богу, таких как я, было немало. Мы составляли большую часть населения Объединения Бракованных, и мы смогли вовремя остановить этот кошмар, который вы делали с Землёй, с другими планетами, со всем Млечным Путём, друг с другом. Вот, например, родители этой девушки были с нами заодно, а ведь таких, как она, ты называл «ублюдками». А сам-то ты чем лучше? Ты только в тысячу раз хуже. Ублюдки... это же как раз про тебя и таких, как ты. «Незаконнорожденный ребёнок» – таких как ты, такое пушечное мясо клонировали с заранее встроенными генами жестокости, для того чтобы вы шли в армию, убивали друг друга, ну разве это законно, если основываться как минимум на законы природы? «ИРС с животными инстинктами» – но тут уж не поспоришь, вы все, как стадо, подчиняющееся власти и не способное на свою элементарную точку зрения. «Гибрид» – пожалуй, это единственное, что может относиться к этой девушке, и то толерантность – это не для вас, вам ближе использовать мерзкую грязную форму этого слова. Ооо, как же ты меня бесишь! А сколько ты убил невинных людей на моём контейнере? Что все твои жертвы тебе сделали? Вот именно – ничего! К счастью, ты такой последний... ублюдок... по-

следний ублюдок! Ты меня спросишь, что же с остальными? А я тебе с радостью отвечу, их больше нет, вернее, ублюдков больше нет. Ещё шестьдесят лет назад мы устроили Первую Гуманную войну. При этом мы никого не убили, были только самоубийства пушечного мяса типа тебя, не понимающего цели наших действий. Было проведено глобальное переформирование сознания всех граждан Утопии, они смогли понять, как были глупы и как тупо поддавались гипнозу от властей. Эти чистые ребята с тех пор стали считаться гражданами оставшихся трёх государств. Утопии уже давным-давно нет! И ты, как последний образец пушечного мяса, сначала подвергнешься ряду исследований, а потом переформируешь всех твоих мозгов.

К рядовому солдату 78-210-Т3 приклеили летающие шары, и его тело мягко поплыло за шагающим впереди него Кимом Остовски.